

В. И. Мокляк

Поэтика фантастического в древнерусских житийных циклах

Статья посвящена вопросам поэтики фантастического в древнерусских житийных циклах. Понятие «фантастическое» в статье дифференцируется на два близких, однако самостоятельных определения – чудесное и неправдоподобное. Основным критерием дифференциации данных понятий является христианский мотив спасения души. Категория чудесного, характерная для средневековой агиографии, тесно связана со световыми образами (столпы света). В статье прослеживается динамика фантастических мотивов от конца XI – до XV вв. В поле зрения статьи попадают три агиографических текста: Житие Феодосия Печерского, Сказание о чудесах святых страстотерпцев Христовых Романа и Давида, Житие Никиты Столпника Переславского. Рассматривая мотивы фантастического в данных текстах, исследователь отмечает процесс четкой переориентации традиционной средневековой системы ценностей от небесного, возвышенного, божественного в сторону земного мира, с его интересами и приоритетами, связывая это явление с экономическим и политическим развитием. Таким образом, в статье подчеркивается взаимосвязь чудесного мотива света с развитием средневекового мировоззрения. Важную роль играет проблема циклизации житийных текстов: перетекание фантастических событий, их взаимодействие и взаимосвязь указывают на процесс наращивания литературных качеств, разветвление сюжетных линий, трансформацию чудесных мотивов. В статье делается вывод о трансформации поэтики фантастического, о все большей дифференциации между фантастическим и неправдоподобным, что указывает на постепенный отказ от стиля монументального историзма в пользу новой своеобразной системы художественного видения мира, характеризующейся интересом к эфемерному, мимолетному, земному.

Ключевые слова: житие, агиография, монашество, поэтика фантастического, цикл, циклизация, иррациональность, чудесное, неправдоподобное.

В. Г. Андреева

Человек и проблема антропоцентризма в русском романе второй половины XIX века

Автор статьи доказывает, что основой русского реализма стало особое, отличное от европейского, понимание человека русскими писателями. Персонажи нашей классической литературы не думают только о своей выгоде, а их духовное самосовершенствование не имеет смысла в отрыве от мира, от человечества. В. Г. Андреева отмечает, что русские классики считали спасительным для человека соборное единство, выводящее его из обособленности.

В статье констатируется, что разное отношение к личности в России и на Западе определяет и динамику художественных форм. Западноевропейские писатели второй половины XIX в. пытаются представить человечество как сложную систему, однако она не одухотворена изнутри. Они ставили человека в центр изображения, побуждали своего героя брать все новые вершины успешной жизни ради внешнего процветания. Русские писатели соотносили человека и народный мир, для них ценность жизненного пути заключалась в творческом преобразении окружающего. Однако если человека, а значит, и героя литературного произведения, в Западной Европе удерживало в определенных рамках формально-юридическое отношение к жизни, то для русских персонажей часто не находилось меры и сдерживающих факторов. Именно поэтому они оказывались нередко на одном из двух полюсов: с трудом и верой шли вперед или забывали обо всем святом, о чести и совести.

Многие герои русских романистов показаны людьми ошибающимися, а потом встающими на путь исправления или осознающими ошибки; каждому такому герою

присущи свои сомнения, слабости и недостатки. Однако русские писатели не судят персонажей, не выносят приговоров – они лишь формируют в нашем восприятии образ идеального человека, иногда даже от противного.

Ключевые слова: реализм, роман, русская литература, западноевропейская литература, человек, соборное единство, художественный мир, культурный эгоизм.

Н. Н. Иванов, С. Г. Макеева

Образы-архетипы творчества М. Пришвина

Целью работы является выявление роли мифопоэтики в формировании типа художественного мышления М. Пришвина. При этом решались задачи установления функциональных аспектов отражения мифа в философии, эстетике и поэтике, художественном языке писателя.

Наиболее значимыми результатами работы стали следующие. Рассмотрено влияние мифа, мифопоэтики на М. Пришвина в контексте развития русской художественной прозы начала XX в., русского неореализма, его художественно-онтологических и эстетических поисков. Обнаружено многообразное воплощение мифа в виде мотивов и архетипов в сочинениях Пришвина. Предпочтение отдано славянскому мифологизму, который, в силу понятийно-терминологической неоднозначности его интерпретации, нередко именуется мифологизмом языческим. Творчески воспринятый писателем традиционный мифологизм составил своеобразие мифологизма авторского, т. н. неомифологизма. Означенная тенденция, нечасто поднимаемая в научных литературоведческих трудах, расценивается как общее свойство русской прозы конца XIX – начала XX вв., но в индивидуальных авторских проявлениях. Функциональные аспекты мифопоэтики в творчестве Пришвина уточнены и конкретизированы с учетом русского литературного контекста. Обоснован тип художественного мышления с точки зрения поставленной проблемы. Намечены типологические сходства и различия Пришвина, обновлен взгляд на известные произведения литературы. Раскрытые в данной работе тесные и плодотворные связи мироощущения и творчества Пришвина с мифом позволили увидеть совсем другие, нежели было принято считать, мировоззренческие и эстетические ориентиры писателя, понять главное его устремление – ответить на вечные вопросы бытия, мироздания. Анализ такого характера, как кажется, определил истинное значение ряда произведений М. Пришвина.

Ключевые слова: русский неореализм, мифопоэтика, М. Пришвин, славянское язычество и культура, поэтика прозы, мотив, архетип, символ.

А. В. Леденев

Эффект фонетической иррадиации личного имени в рассказе В. Набокова «Первая любовь»

В статье обсуждаются стилевые свойства имен собственных в произведениях Владимира Набокова. В прозе писателя звуковая фактура текста нередко предваряет появление того или иного значимого образа. Прежде чем пластически закрепиться, визуальный образ проявляется в тексте Набокова как мозаика все более и более плотных звуковых сцеплений. Так происходит, в частности, в романе «Дар» с именем Зины Мерц, впервые «мерцающим» в стихах главного героя Федора Годунова-Чердынцева – еще до его знакомства с будущей возлюбленной. В рассказе «Первая любовь» роль «звукового магнита», управляющего фонетическим составом текста, играет имя героини «Колетт». Слоги этого имени становятся в тексте носителями лирических ассоциативных значений, пробуждаемых контактным или дистантным повтором составляющих имя звуков и соответствующих им букв. В выборе конкретных слов и их сочетаний в «Первой любви» обнаруживается привязанность повествователя к комбинации согласных «к», «л» и «т».

При этом в тексте ощутима «музыкальная» тенденция к конденсации, уплотнению «привилегированных» звуков, к постепенному сокращению расстояния между ними. Формирование «звукообраза» французской девочки начинается в тексте рассказа задолго до ее визуального описания, приостанавливается в сюжетных эпизодах с ее участием и завершается в финальной сцене рассказа – сцене расставания героя с Колетт. Специфика художественной памяти Набокова – в приоритете слуха над другими сенсорными реакциями. В этом отношении писатель непосредственно продолжает традицию восприятия «поэзии как волшебства», актуализированную поэтами Серебряного века.

Ключевые слова: алфавит, анаграмма, аллитерация, ассонанс, имя собственное, композиция, стиль, фоносемантика.

Е. М. Болдырева

Дифференциация фактуальных и фикциональных жанров автобиографической литературы конца XX – начала XXI в.

Статья посвящена решению проблемы соотношения фактуальных и фикциональных жанров автобиографической литературы, подробно анализируется концепция автофикции, дискуссии о которой сорок лет назад начались во французском литературоведении и продолжались в течение более чем 30 лет. Понятие автофикции выдвинуто в 1977 г. С. Дубровским как определение жанрового статуса его романа «Fils» («Сын»): «повествование, характеристики которого соответствуют характеристикам автобиографии, но который провозглашает свое тождество с романом, признавая, что включает в себя реальные элементы в сочетании с мнимыми, вымышленными, сочетает в себе знаки автобиографического обязательства и чистые романские стратегии». В статье рассматриваются проблемы, которые пытались решить французские исследователи автофикции: соотношение правды и вымысла в автобиографии, выявление парадоксального и противоречивого характера понятия «автобиографический пакт», появление термина автофикция обосновывается как в высшей степени закономерное для французской теории литературы, поскольку он терминологически закрепил существующие литературоведческие тенденции. В статье рассматриваются две концепции автофикции: стилистический подход С. Дубровского (метаморфоза автобиографии в автофикцию как изменение типа языка, фикционализация самого процесса письма, точнее, рассмотрение автобиографии прежде всего как языкового феномена, как приключения языка, запись бессознательного, способствующего подлинной самоидентификации) и референциальный подход В. Колонна, постулирующий процесс трансформации в плане изменения соотношения текстовой и экстратекстовой реальности, когда фикционализации подвергается содержание, сами воспоминания, а также тождество автор – рассказчик – персонаж. Данные типы автофикции рассмотрены на примере различных произведений французской литературы (М. Пруста, П. Лоти, П. Модяно, А. Роб-Грийе, Н. Саррот, Ж. Перека и др). Автофикция позиционируется как особый жанр, точнее, модус письма, существующий в поле интерференции мемуарно-автобиографической и собственно романной, фикциональной жанровых систем.

Ключевые слова: жанр, автофикция, автобиографический пакт, автофикциональный текст, метадискурсивность, нарративная идентичность, художественное, документальное.

Е. О. Арбатская

Биологические метафоры в теории медиа

В статье рассматриваются биологические метафоры, применяемые в теории медиа. Такие метафоры описывают вред и пользу медиа для «тела» общества и отдельных

индивидуумов. Анализируются биологические метафоры, с помощью которых описываются механизмы распространения медиасообщений, применяемые Р. Докинзом и Д. Рашкоффым, а также их последователями и соавторами. Данные метафоры построены на сравнении механизмов распространения информации в медиа с распространением генов или вирусов. Метафоры «ген» и «вирус» высвечивают три свойства мемов и подобных им сообщений: репликация, конкуренция, независимость от воли носителя. Последнее означает, что в некоторых ситуациях люди являются только носителями и передатчиками мемов и других видов медиавирусов, а не сознательными пользователями таких видов контента.

Осознание таких особенностей некоторых видов медийных сообщений важно как для профессионалов, так и для потребителей медиа. В то же время существует опасность излишне алармистской интерпретации метафор, когда медиа представляются враждебными человеку сущностями, против которых он бессилён. В этом случае метафоры подкрепляют обоснование необходимости создания искусственных преград для определенных типов сообщений.

Персуазивные свойства метафоры требуют особого подхода как в академической практике, так и в медиаобразовании. Критическая позиция по отношению к метафоре подразумевает рефлексию в отношении «объективной истины», которую метафора формирует. Поэтому в процессе медиаобразования представляется продуктивным объединить изучение теорий, использующих метафоры, с изучением метафор как мощного инструмента познания и убеждения.

Ключевые слова: мем, медиавирус, метафора, научная метафора, биологическая метафора, социальные сети, распространение медиасообщений.

Е. А. Ермолин

Эмотивный и экспрессивный нарратив в транспарентном блогинге

Публицистический дискурс в эпоху социальных сетей тяготеет к форме блогинга, который приобретает значимость универсальной повествовательной матрицы, нацеленной на постоянное авторское присутствие и радикальный интерактив. Эволюция блогинга сближает его с традиционными сферами журналистики и литературы, размывая границу между ними, привлекая литературные жанры и жанры прессы и интернета и синтезируя их в метаиндивидуальное, полиавторское повествование. Блогинг стремится к транспарентности. В практике широкого круга авторов русскоязычного Фейсбука искренность концептуализируется как норма. Это среда профессиональных журналистов и литераторов, но в ней есть и люди, которые пришли в блогинг из сферы, лишь косвенно связанной с задачами самовыражения. Транспарентный блогинг в его идейных истоках связывают с концепцией основателя движения радикальной честности Брэда Блэнтона. В современном блогинге тотальная искренность, максимальная информационная открытость сочетается с трендом в сторону эмотивности и экспрессии. Эмоциональное отношение к предмету, нацеленность на эмоциональные реакции, особая чувствительность – популярный язык блогинга. Форсирующей средства выразительности экспрессионизм, как показывает опыт текущей словесности, в наше время может быть как авторским приемом, так и симптомом специфического самоощущения. Это связано и со стремлением к убедительности, и с полнотой самовыражения, проживания жизни онлайн. Другой ракурс эмотивности делает ее маркером пост-правды: аудиторию объединяют эмоции, а разъединяют логические аргументы. Пространством правды в контексте транспарентного блогинга парадоксальным образом становится мир эмоций и экспрессии, корреспондирующих с душевной аурой собеседника-соавтора.

Ключевые слова: метаиндивидуальное, полиавторское повествование; транспарентный блогинг; эмотивность и экспрессия как ресурсы убедительности, полноты самовыражения и как маркеры пост-правды.

О. А. Джумайло

Понятие интермедиальности и его эволюция в современном научном знании

Статья обращена к трудностям формулировки универсального определения интермедиальности в связи с эволюцией понятия в современном гуманитарном знании. Систематическое исследование интермедиальных феноменов, в 1980-1990 гг. получившее общее «зонтичное» название *Intermediality Studies*, сопровождается двумя тенденциями, предлагающими весьма разные объекты, подходы и контексты изучения: с одной стороны, интермедиальность в искусстве исследуется в русле *Interarts Studies*, с другой, интертекстуальность в медиа преподносится с позиций *Media Studies*. На современном этапе наблюдается смыкание этих тенденций, что обуславливается рядом факторов, среди которых: разрушение эстетических иерархий; расширение аудитории потребителей медиа; новые формы производства, дистрибуции и потребления культурных объектов, ассоциируемые с конвергентной культурой и цифровой эпохой; возникновение медиапространства, стимулирующего гибридизацию, мультимодальность, ремедиацию и пр.; возрастающий показатель способности к распространению современных медиа; проблематизация (и саморефлексия) привычных медиа в отношении конвенций использования распространенных инструментов медиакоммуникации. Понятие интермедиальность может использоваться при обращении к объектам, проявляющим активное взаимодействие, но не слияние различных медиа. При этом в настоящее время наблюдается присутствие как традиционных медиа, так и многообразных квазиформатов медийного взаимодействия. Кроме того, в статье подчеркивается предложенное Ю. Херкманом понятийное, функциональное и институциональное различие близких, но не синонимичных друг другу понятий конвергентность и интермедиальность, а также необходимость использования междисциплинарных подходов при исследовании интермедиальных феноменов, обязательное включение в анализ системы локальных социальных и культурных контекстов, провоцирующих появление того или иного интермедиального объекта.

Ключевые слова: эволюция понятия интермедиальности, медиапространство, конвергентность, конвергентная культура, ремедиация, исследования интермедиальности.

Л. Е. Малыгина

«Виртуальные собеседники»: перспективы развития телевизионного промодискурса

В статье рассматриваются различные направления использования виртуальных собеседников (чат-ботов) и автоматической генерации осмысленных текстов в телевизионном промодискурсе, анализируются ситуации, в которых использование чат-ботов оказывается эффективным, выявляются задачи, которые виртуальные собеседники решить не в состоянии; описываются способы обучения чат-ботов, а также сам процесс проектирования личности виртуального собеседника, в том числе проектирование эмоций, присвоение человеческих мотиваций, убеждений и чувств боту. Подобный антропоморфизм при проектировании виртуального собеседника не означает воссоздание разработчиком всех нюансов человеческой личности, а предполагает проектирование только тех черт, которые необходимы для эффективного взаимодействия пользователя и робота. Специалисты, разрабатывающие дизайн личности виртуального собеседника, привлекают к совместной работе профессиональных сценаристов, драматургов, филологов, психологов, поэтов и писателей, способных выстраивать диалоги человека и компьютера, а также создавать эффективные сценарии общения.

Автор анализирует риски и возможности использования виртуальных собеседников и искусственного интеллекта в образовании (на примере обучения телевизионных журналистов), средствах массовой информации и бизнесе.

Для достижения поставленной цели автор применяет методы дедуктивного и индуктивного логического анализа, описательный метод, метод стилистического анализа, метод сравнительного анализа, метод опроса информантов и метод глубинного интервью.

Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку, анализируя использование автоматической генерации осмысленных текстов и виртуальных собеседников в телевизионном промодискурсе, автор затрагивает актуальные проблемы медиапсихологии, психологии восприятия, коммуникативной стилистики и медиастилистики. Междисциплинарный подход помогает решить сложные вопросы взаимодействия психических процессов и их языковых коррелятов в деятельности телевизионных журналистов. Теоретические выводы, сделанные в ходе исследования проблемы использования виртуальных собеседников и автоматической генерации осмысленных текстов в телевизионном промодискурсе, могут найти широкое применение в курсах преподавания таких дисциплин, как медиалингвистика, культура речи, язык телевидения, гуманитарные исследования искусственного интеллекта и др. Представленные автором результаты исследования будут также полезны практикующим телевизионным журналистам.

Ключевые слова: автоматическая генерация осмысленных текстов, виртуальные собеседники, искусственный интеллект, чат-боты, телевизионный промодискурс, адресант, адресат.

Т. В. Юрьева, А. Л. Тихомирова

Российские СМИ как площадка для разрешения градостроительных конфликтов

Статья посвящена отражению в российских средствах массовой информации актуальной для сегодняшнего дня темы сохранения культурного наследия. В современной действительности вопросы охраны памятников обрели острый характер, вызревают и разгораются градостроительные конфликты на почве чрезмерной застройки достопримечательных мест многоэтажными домами и разрушения памятников культурного наследия. Авторы статьи считают, что различные средства массовой информации могут быть хорошей площадкой для разрешения этих конфликтов, и рассматривают уже имеющийся опыт взаимодействия гражданского общества и СМИ по данной тематике. Проанализированы градозащитные инициативы следующих изданий: сайтов «Rus2web», «globalsib», «ОТР» (Томск), «Хранители Наследия», «Новая Самара», интернет-журнала «Другой город» (Самара), информационного портала «76.RU» (Ярославль). Активисты-градозащитники ряда российских городов вместе со СМИ работают над решением местных проблем по сохранению исторического и культурного облика своих территорий, проводят акции в их защиту, пишут о незаконной застройке, приглашают волонтеров на субботники по ремонту и реставрации зданий, отчитываются о проделанной работе. Авторами отмечается, что наибольшего эффекта в этой сфере достигает гражданская журналистика. Активными гражданами в социальных сетях создаются сообщества, тематика которых направлена на охрану памятников культуры, блоги в социальных сетях или в «Живом журнале» используются как способ популяризации проблемы. Это становится более продуктивным, чем официальные СМИ, способом защиты достопримечательностей. Именно в гражданской журналистике встречается объективный профессиональный взгляд, предполагающий размышления по поводу содержания проблемы. Авторы приходят к выводу, что особенно это показательно в регионах, так как именно в провинции это может стать наиболее действенным инструментом для улучшения различных сторон жизни людей.

Ключевые слова: средства массовой информации, гражданская журналистика, охрана памятников, градостроительные конфликты.

М. В. Петрова

Научно-популярная журналистика: традиции и современные реалии

В статье выявляются и анализируются традиции формирования научно-популярной журналистики. Зарождение способов подачи научной информации выявляются начиная с истоков журналистики в России, с традиции формирования отраслевых и академических изданий.

Важной точкой отсчета является привнесение каждым периодом в истории отечественной журналистики своих приоритетов, которые были обобщены и успешно реализованы в традициях популяризации научного знания в журналистике в советский период.

Научно-популярная журналистика в советский период пережила свой расцвет, достигнув максимальных успехов у аудитории как в сфере периодической печати, так и в области телевизионного и документального производства. Именно на этом этапе сформировались основные критерии профессиональных требований к подаче научно-популярной информации.

Современные реалии демонстрируют кризис, в результате которого был потерян интерес массовой аудитории к научной информации и в полной мере не реализуется связь с яркими учеными, способными подавать научную информацию ярко и доступно. Необходима государственная поддержка для продвижения научного знания в современном информационном пространстве.

В рамках отдельных информационных каналов можно отметить стремление привлечь внимание молодой аудитории к науке с помощью новых форм подачи. Научный стенд-ап является одной из новых для российского телевидения форм привлечения внимания аудитории к научной информации.

На фоне актуализации новых способов подачи научной информации в современных СМИ телевизионные каналы становятся платформой для распространения псевдонаучного знания. Низкий образовательный статус аудитории, разнообразие приемов манипулирования сознанием аудитории становятся причинами успешного продвижения лженаучных проектов.

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, документальное кино, научный стенд-ап, псевдонаучное знание.

В. А. Белов

Способы наивного толкования лексического значения существительных

В статье предложена классификация способов наивного толкования лексического значения на основе характера семантической близости стимула и реакции (толкования). Исследование проводится с опорой на результаты психолингвистического эксперимента на толкование заданных слов, в котором приняли участие 166 испытуемых. Кроме того, для анализа употребления в высказываниях стимулов и реакций используется Национальный корпус русского языка. Материалом исследования выступили слова разных лексико-грамматических разрядов имен существительных. По результатам исследования было выделено 6 способов толкований: синонимический, описательно-гиперонимический, описательный, логический (компонентный), семантический и ассоциативный способы. Наиболее частотным в эксперименте стал синонимический способ, который представлен в 30 % случаев и который был дополнительно разделен на 4 подтипа. Было установлено, что выбор способа толкования зависит от типа стимула: на решение испытуемых влияет отнесенность стимула к лексико-грамматическому разряду и характер его синонимических

связей. Конкретные и вещественные имена существительные прежде всего толкуются с помощью логического (компонентного) способа; а абстрактные и собирательные имена существительные предполагают использование синонимического способа. Для двух последних лексико-грамматических разрядов имен существительных нехарактерно применение логического (компонентного) способа толкования. Выбор способа определяется статусом стимула в синонимическом ряду. Предъявление субдоминантного синонима, который семантически зависит от доминанты синонимического ряда, предполагает использование доминантного подтипа синонимического способа, а предъявление доминанты синонимического ряда – гиперонимический подтип синонимического способа и описательный способ толкования. Практическая ценность исследования заключается в разработке принципов создания словаря антропоцентрического типа, который ориентирован на существующие в лексиконе носителя языка способы толкования.

Ключевые слова: лексическая семантика, лексикология, лексикография, способы наивного толкования, синонимия, словарь антропоцентрического типа, лексико-грамматические разряды имен существительные.

И. А. Цыбова

О соотношении формы, значения и функций словообразовательных аффиксов

В статье делается попытка показать соотношение формы, значения и функций словообразовательных аффиксов. Форма как материальная сущность противопоставляется значению и функциям. Словообразовательные значения (мутационные, транспозиционные, модификационные) неоднородны, поскольку словообразование, как отмечает академик В. В. Виноградов, занимает промежуточное место между грамматикой и лексикой. Транспозиционные значения по своей регулярности и обобщенности ближе к грамматическим значениям, а мутационные – к лексическим. Словообразовательные аффиксы выполняют когнитивную функцию, объединяя концепт производящего слова с более абстрактным концептом аффикса и создавая новый концепт – концепт производного слова. Словообразовательные суффиксы функционируют в синтаксической, лексической и лексико-синтаксической деривации. Суффиксы, выражающие эмоции или оценку адресанта, выступают в эмоционально-экспрессивной функции, обслуживая прагматику словообразования. Аффиксы не могут выполнять коммуникативную функцию. В связи с вопросом соотношения формы и значения словообразовательных аффиксов в статье с когнитивных позиций рассматриваются вопросы вариантности, синонимии и синкретизма. Синонимы, как отмечает Е. С. Кубрякова, занимают в едином ментальном пространстве разные места, соответствуя в нем разным образом обозначаемой действительности. Варианты при когнитивном подходе представляют собой единицы одного ментального пространства, занимающие в этом пространстве смежные места и соответствующие в нем смежным образом обозначаемой или описываемой действительности. Поскольку под синкретизмом понимается совпадение означающих при разных означаемых, ментальное пространство синкретичных форм неоднородно.

Ключевые слова: словообразовательные аффиксы, форма, значение, функции, когнитивный подход, вариантность, синонимия, синкретизм, синтаксическая, лексическая, лексико-синтаксическая деривация, прагматическая функция суффиксов, ментальное пространство.

Е. И. Беглова

***Фразеологические единицы как смысловое и эмоциональное ядро
современного журнального текста***

Исследуются тексты журналов 2017-2018 гг. с точки зрения специфики использования фразеологических единиц. Объектом явились журналы «Загадки истории» и «Русская история», содержащие тексты, отражающие исторические факты, лица и пр. Предметом нашего внимания стали фразеологические единицы, формирующие смысл текста, а также его стилевую особенность и эмоциональный тон. Задачами исследования явились: выявление особенностей использования ФЕ в современных журнальных текстах, передающих исторические факты и сведения; установление специфики трансформирования ФЕ адресантом текста, а также определение уровня языковой компетентности современного журналиста как современной языковой личности. Цель работы – провести анализ роли фразеологических единиц в создании актуального смысла и эмоционального тона журнального текста на материале журналов 2017-2018 гг., отражающих историческую, фактическую и научную информацию. Основные выводы, к которым мы пришли: используются ФЕ преимущественно с разговорно-просторечной окраской, что способствует «оживлению» текста, содержащего историческую информацию. В результате такого употребления ФЕ эта информация воспринимается адресантом эффективно. Выявлено, что в журнальном тексте наблюдается особый прием подачи информации адресантом – смешение публицистических и разговорно-просторечных слов и фразеологических единиц с целью придания «живости» тексту в жанре статьи, свойственной жанру рассказа в разговорном или художественном стилях. В журнальных текстах используются фразеологические единицы преимущественно с разговорно-просторечной окраской, отражающие народную русскую культуру, ментальность русского человека, демонстрирующую смеховое начало, то есть отношение к трудностям с шуткой, иронией, сарказмом, что также придает «живость» в передаче смысла текста, облегчающую восприятие адресантом исторических сведений. Все это имеет большое значение для изучения языка современных СМИ, а также для поднятия уровня языковой компетентности не только современных журналистов, но и адресата их текстов.

Ключевые слова: журнальный текст, фразеологическая единица, приемы трансформирования фразеологических единиц, функция, языковая компетентность, жанр текста, язык СМИ.

М. Н. Кулаковский

***Вставные конструкции как средство создания вариативности
в современном художественном тексте***

В статье рассматриваются особенности использования вставных конструкций как средства создания вариативности в художественном тексте. Материалом исследования послужили произведения современной русской литературы последних десятилетий (романы и рассказы Ю. Буйды, Е. Водолазкина, М. Елизарова, А. Кабакова, П. Крусанова, С. Носова, В. Пелевина, М. Петросян, Ю. Полякова, А. Рубанова, Д. Рубиной, И. Сахновского, А. Снегирева, С. Соколова, Т. Соломатиной, М. Степновой, А. Терехова, Т. Толстой). В работе определяются наиболее характерные функции вставок в плане создания вариативности текста, их связь с различными информативными уровнями (в рамках предложения и текста в целом), роль в общей структуре художественного текста. Подробно рассмотрена связь вариативности с различными текстовыми уровнями (что отражает общую тенденцию к «многоголосию» и внутренней диалогизации текста). Описаны основные аспекты информативной вариативности текста (ситуативная вариативность, предлагающая возможное альтернативное развитие событий;

вариативность персонажей, актуализирующая типичность передаваемой ситуации; актуализация определенной детали; объяснение определенной детали зрительного образа, представленной в основном контексте) и вариативности оценочной (отражение категоричности авторской оценки, вариативности логических отношений, сопоставление реального (внешне объективного) восприятия и восприятия ситуации с точки зрения персонажа, сопоставление авторского восприятия с моделируемым восприятием читателя). Выделены основные аспекты языковой игры с читателем, основанной на модификации (вариативность лексическая, словообразовательная, грамматическая, орфоэпическая и графическая), описана вариативность, наблюдающаяся у вставок-рефренов. Проведенный анализ показывает функциональное многообразие вставок, модифицирующих определенную информацию, и позволяет говорить о важной роли вставных конструкций при создании вариативности художественного текста.

Ключевые слова: вставные конструкции, художественный текст, вариативность текста, информативная вариативность, оценочная вариативность, лексическая вариативность, словообразовательная вариативность, грамматическая вариативность, орфоэпическая вариативность, графическая вариативность, коммуникация с читателем, языковая игра с читателем, комический эффект.

Р. В. Разумов

Онимические конфликты в российском урбанонимическом пространстве

Статья выполнена в рамках социономастики – нового гибридного направления, формирующегося на стыке ономастики и социолингвистики. Автор считает, что влияние общества на системы собственных имен можно проанализировать на примере городского онимического пространства, поскольку в нем быстрее и ярче отражаются любые политические, экономические и культурные изменения. Статья посвящена рассмотрению онимических конфликтов, прослеживается история данного термина в российской и зарубежной ономастике, приводятся примеры аналогичных работ, проведенных другими исследователями. Автор отмечает, что обычно ученые рассматривают этот вопрос на примере коммерческих названий. В статье предлагается собственное определение данного термина. Под *онимическим конфликтом* автор понимает разногласия между социальными группами или их представителями из-за несходства во взглядах, мнениях, оценке относительно восприятия какого-либо собственного имени или группы собственных имен, а также осознанное или неосознанное нарушение права на владение собственным именем или на его использование. В основе статьи лежит рассмотрение онимических конфликтов в урбанонимическом пространстве российских городов. Автор анализирует периоды появления конфликтов, указывает типы городских онимов, их продуцирующих, приводит примеры онимических конфликтов, зафиксированных во время работы автора в городской межведомственной комиссии по наименованию объектов улично-дорожной сети Ярославля. В статье рассмотрены три публичных конфликта, связанных с увековечиванием памяти А. А. Кадырова, Б. Е. Немцова и В. С. Высоцкого. В завершении исследования делается вывод о том, что урбанонимические споры редко приводят к устранению их причины; продолжительность противостояния обусловлена характером созданного урбанонима, местом его расположения, историей объекта. Исследование онимических конфликтов поможет выработать рекомендации по их предотвращению и разрешению.

Ключевые слова: ономастика; социолингвистика; социономастика; онимический конфликт; городское онимическое пространство, урбаноним.

И. А. Суханова

*Общие мотивы и языковые средства создания образов персонажей
Пастернака и Достоевского*

Продолжаем рассматривать интертекстуальные связи романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» с повестью Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели». В данной статье мы обратим внимание на переключки, связанные с двумя, на первый взгляд, непохожими персонажами – успешным «дельцом» адвокатом Комаровским и ничтожным «приживальщиком» Фомой Опискиным. Общими оказываются ситуации, определяемые этими персонажами, и их влияние на судьбу главных героев обоих произведений. Выявить интертекст позволяет обращение к интратексту – параллелям прозаических глав «Доктора Живаго» стихотворной главе, в нашем случае, стихотворению «Сказка», дающему архетипическую формулу для прозаической части романа. Текст Достоевского прочитан Пастернаком через проекцию на отраженный в «Сказке» архетип, о чем позволяет говорить тот факт, что сходство двух текстов выражается не только в этой проекции и совпадении некоторых деталей, но и в совпадении – в основном – трансформаций составляющих этот сюжет мотивов. Юрий Андреевич Живаго и Егор Ильич Ростанев, носящие варианты одного имени, отсылающие к образу Егория Храброго – Георгия Победоносца, вступают в открытый конфликт соответственно с Комаровским и Фомой Опискиным, при этом «змееборчество» обоих героев не приводит их к полной и окончательной победе над противниками. Переключки обнаруживаются и на чисто формальном уровне при сопоставлении фрагментов текста. Так, многочисленные сравнения Фомы Опискина с животными отзываются в характеристиках Комаровского; Амалия Карловна обнаруживает черты сходства с Крахоткиной; а отношения семьи Гишар с Комаровским напоминают зависимость обитателей Степанчикова от Фомы, причем и мадам Гишар, и генеральша Крахоткина оказываются карикатурными аналогами молодых «пленниц» – Лары и Насти. При этом проявляется такая особенность поздней прозы Пастернака, как дробление и повторение мотивов – интертекст становится своеобразным маркером, помогающим увидеть структуру текста романа.

Ключевые слова: Б. Л. Пастернак, роман «Доктор Живаго», стихотворение «Сказка», Ф. М. Достоевский, повесть «Село Степанчиково и его обитатели», интертекст, интратекст, архетипический сюжет, трансформации мотивов.

Н. В. Менькова

Диминутивы как речевая неудача

В статье обсуждается вопрос об отрицательном отношении некоторых носителей русского языка к использованию в речи диминутивных форм, о чем они активно пишут в интернете. Однако большинство носителей языка широко использует диминутивные формы в своей речи. Активность диминутивов проявляет себя в том, что 1) диминутивы захватывают в русском языке все большие слои лексики – абстрактной, терминологической, заимствованной, 2) широко представлены в речи мужчин, несмотря на свою закрепленность за женским гендером, и 3) широко используются в целях языковой игры. В статье предпринята попытка понять причины отрицательного отношения к диминутивам, являющимся яркой особенностью лексической системы русского языка. Указывается, что причины этого могут быть разные и далеко не всегда отрицательное отношение к диминутивам представляется оправданным. Чаще всего отрицательное отношение к диминутивам порождается неправильным коммуникативным поведением говорящего, когда он неверно определяет социально-ролевой статус участников коммуникации и, как следствие, неверно выбирает стратегию и тактику своего речевого поведения. Помимо этого, оценивать употребление диминутивов как речевую неудачу следует в двух случаях: во-первых, когда диминутивами злоупотребляют, и, во-

вторых, когда их употребляют не в соответствии с их семантикой (без учета оценочного компонента значения). В статье приводятся примеры неправильных употреблений. В заключение делается прогноз относительно будущего диминутивных форм в русском языке.

Ключевые слова: диминутив, речевая неудача, коммуникативное поведение, детоцентрическая коммуникация, просторечие, фольклор, фатическая функция языка.

О. В. Лукин

Работы С. Г. А. Герлинга в парадигме немецкой рациональной грамматики и лингводидактики XIX в.

В представленной статье дается оценка вклада С. Г. А. Герлинга (Simon Heinrich Adolf Herling, 13.10.1780–1.04.1849) в развитие науки о языке. В статье кратко описан жизненный путь ученого в контексте развития немецкого языкознания XIX в. и перечислены его основные труды. Получив богословское образование в Геттингенском университете, С. Г. А. Герлинг преподавал богословие, математику и немецкий язык, занимая долгое время должность профессора гимназии Франкфурта на Майне. Его занятия лингвистикой и лингводидактикой были связаны с Франкфуртским ученым обществом по изучению немецкого языка. Практическая преподавательская деятельность и научная работа профессора взаимно дополняли друг друга. В результате этого его синтаксическая теория приобрела практическую направленность. Особое внимание автор статьи уделяет тому, какое значение труды этого относительно малоизвестного грамматиста, стилиста и лингводидакта имели для развития немецкой грамматики и лингводидактики. В работе перечислены наиболее важные работы, которые интерпретируют синтаксическую теорию С. Г. А. Герлинга. В статье приводятся и анализируются мнения исследователей как XIX, так и конца XX – начала XXI вв. о месте трудов ученого в парадигме немецкой рациональной грамматики и лингводидактики XIX в.. Большое внимание уделено вопросам разработки С. Г. А. Герлингом теории синтаксиса, в первую очередь, теории сложноподчиненного предложения. Работы ученого во многом были оригинальными для своего времени и предвосхитили некоторые синтаксические теории современности. Анализ и интерпретация творческого наследия С. Г. А. Герлинга начались при его жизни и продолжают по настоящее время.

Ключевые слова: лингвоисториография, С. Г. А. Герлинг, рациональная грамматика, лингводидактика, преподавание немецкого языка, грамматика немецкого языка, Германия, XIX век.

Е. П. Воронко, Л. А. Нефедова

Культурно-маркированная лексика швейцарского варианта немецкого языка: диатопическое измерение

Лексика швейцарского варианта немецкого языка обладает ярко выраженным культурным своеобразием. Цель данной работы заключается в описании культурно-маркированной лексики немецкоязычной Швейцарии. В результате проведенного исследования было установлено, что лексика немецкого языка швейцарцев представляет собой диатопически обусловленный феномен единого поликультурного и полиязыкового пространства страны. На примере описания отдельных слов-реалий в статье показывается, что культурно-маркированная лексика немецкого языка Швейцарии гетерогенна: это лексика с национально-культурным компонентом в структуре лексического значения, обозначающая общие поликультурные реалии страны, и лексика, обладающая регионально-культурной семантикой, репрезентирующая реалии немецкоязычного региона Швейцарии. В лексическом составе швейцарского немецкого языка выявлена также

локально- и микролокально маркированная культурно-специфическая лексика, которая обозначает реалии, характерные только для отдельных кантонов и общин (для одного города и даже одной деревни). Помимо этого, отмечен особый пласт культурно-маркированной лексики с транснационально-культурным компонентом семантики для номинации общих швейцарско-, баварско-, австро-, южнотирольских реалий, характерных для всего альпийского региона Швейцарии, Баварии, Австрии и Южного Тироля северной Италии. Кроме того, в работе обращается внимание на интернациональную лексику в составе немецкого языка Швейцарии, к которой относятся обозначения предметов и явлений, представлявших собой когда-то швейцарские реалии, но распространившихся со временем во всем мире.

В заключение отмечается, что для описания функционирования культурно-маркированной лексики в поликультурном и полиязыковом пространстве необходимо учитывать особую роль фактора диатопического (регионального) измерения и возможность влияния факторов диастратического (социального) и диафазического (стилистического) измерений.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, диатопическое измерение, поликультурное и полиязыковое пространство, реалия, поликультурная реалия, лексика с национально-, регионально-, транснационально-культурным компонентом в структуре лексического значения, локально- и микролокально маркированная культурно-специфическая лексика.

О. А. Сосой

Средства языковой объективации комического эффекта в немецких анекдотах

Статья посвящена семантическому потенциалу немецкого языка, являющемуся источником немецких языковых анекдотов и вызывающему комический эффект у читателей или слушателей. Комическое рассматривается как отступление от нормы, противоречие общепринятым представлениям. Примеры лексикографического описания юмора, как одной из форм существования комического, взяты из словаря Duden и Энциклопедии Брокгауза. Дефиниции анекдота, как одного из жанров юмористических текстов, даются на основе отечественных словарей и сравниваются с определением этого понятия в немецкой языковой культуре. Объектом рассмотрения выступают языковые (лингвистические) анекдоты, в которых комический эффект связан с языковым оформлением, игрой слов. Из всего тематического многообразия анекдотов анализируются немецкие этнические анекдоты, персонажами которых являются жители Германии. Материал исследования, обнаруженный на интернет-сайтах, свидетельствует о том, что предметом высмеивания немцев становятся: ситуация в Германии с иностранцами, история страны, связанная с нацизмом и существованием двух немецких государств, коррупция, этнические группы – носители диалектов и некоторые другие. Анализируемый материал содержит игру слов, строящуюся на основе творческого обыгрывания многозначных лексем, смысловом сближении сходных по звучанию слов, трансформации фразеологических единиц. Данное исследование позволило сделать вывод о том, что лингвистические анекдоты опираются на индивидуальное или «народное» речетворчество и связаны с лингвокреативным типом мышления их создателей. Использование языкового потенциала для творческого отступления от стандарта интересно для изучения. Языковой код, зашифрованный в лингвистических анекдотах, будет декодирован при условии наличия у читателей или слушателей подобных анекдотов лингвокреативного мышления и фоновых знаний о реалиях другой культуры.

Ключевые слова: комическое, юмор, анекдот, языковой анекдот, игра слов, лингвокреативное мышление.

В. В. Бейм

Рисунок темпоральной сетки гороскопа (на материале немецкого языка)

Темой статьи является темпоральная структура гороскопа, анализируемая по модели темпоральной сетки. Темпоральная сетка – это совокупность средств морфологического, синтаксического и словообразовательного уровня, обеспечивающих ориентацию читателя во временном аспекте текста. Выбор модели темпоральной сетки обусловлен тем, что материалом исследования выступают тексты одного жанра – гороскопа. Темпоральная сетка включает в себя следующие характеристики: состав сетки, рисунок сетки, ритм смены глагольных форм и обусловленность сетки жанровыми характеристиками. Состав темпоральной сетки гороскопа образуется с помощью языковых средств выражения времени, подразделяемых согласно их роли в тексте на доминирующие, второстепенные и периферийные средства. Последовательная смена языковых средств выражения временных отношений формирует рисунок темпоральной сетки, под которым понимается графическое отражение движения от одной временной формы к другой. В гороскопе можно выделить как политемпоральные, так и монотемпоральные сетки. Наиболее распространенным рисунком темпоральной сетки гороскопа является тип «качели», при котором наблюдаются различные переходы глагольных форм из сферы настоящего в сферу будущего и прошедшего времени. В гороскопе используются также рисунок «маятник», образованный двумя глагольными формами, между которыми и в рамках которых происходит движение, и смешанный рисунок «цепочка-пунктир», образованный одной глагольной формой на протяжении всего текста гороскопа. При анализе темпоральной сетки гороскопа языковые средства дополняются неязыковыми характеристиками, что дает более полную картину темпоральной структуры гороскопа. Материалом исследования послужили тексты гороскопов немецких молодежных журналов Bravo и Porsom, а также журналов для женщин Brigitte и Gala.

Ключевые слова: гороскоп, прогностический текст, текстовая категория, темпоральная сетка, рисунок темпоральной сетки, глагольные формы с семантикой времени, немецкий язык.

М. М. Кондратенко

***Славянские заимствования в южнонемецкой лексике традиционной культуры
(на материале говоров немецких переселенцев)***

Статья основывается на результатах исследования в области славяно-германского диалектного взаимодействия, а именно: на выявлении заимствований в говорах немецких переселенцев. В основе анализируемого лексического материала лежат прежде всего данные «Атласа немецких диалектов в Чехии» («Atlas der deutschen Mundarten in Tschechien»), а также некоторые наименования персонажей народной мифологии, зафиксированные в говорах выходцев из Австрии (носителей среднебаварского диалекта) в Карпатах. Собранный материал позволил сделать выводы о тематических группах слов, наиболее подверженных влиянию славянских диалектов, а также об ареальных аспектах процесса заимствования. В семантической сфере «народная мифология» отмечена тенденция к обозначению с помощью заимствованной лексики тех персонажей со сверхъестественными способностями, которые негативно воздействуют на людей. Среди наименований объектов растительного и животного мира в количественном отношении выделяются заимствованные наименования ягод и насекомых. Для изучаемых немецких говоров характерна манифестация с помощью заимствованной лексики в первую очередь не центральных, родовых семем («животные», «растения», «фрукты»), а периферийных. Изучение славянских языковых элементов в немецких диалектах позволяет в ряде случаев выявить критерии определения их источника. Так, на возможное происхождение

заимствований из ниже- или верхнелужицкого языков может указывать наличие таковых в верхнесаксонских и/или силезских немецких говорах, помимо южнонемецких. Выбор именно диалектных данных обусловлен тем, что исследование в рамках определенной группы говоров (например, выходцев из Зальцкаммергута в Австрии) позволяет более точно стратифицировать этнолингвистические явления и тем самым повысить системность и достоверность выводов.

Ключевые слова: этнолингвистика; немецкая диалектология; обозначения растений и животных; диалект и традиционная культура; семантическая реконструкция.

Е. А. Глебова

Концепт медийной глобализации на материале англоязычных СМИ

Данная статья рассматривает концепт медийной глобализации в концептосфере лингвокультурного концепта «глобализация» посредством анализа его понятийной, образной и ценностной составляющих. Рассмотрение понятийной составляющей исследуемого концепта стало возможным благодаря изучению современных медиаисточников и медиаплощадок, делающих обмен процесса информации в мире простым и в то же время всеохватным. Образная составляющая концепта медийной глобализации раскрылась в публицистических текстах преимущественно через метафоры неуправляемого природного процесса, позволяя прочувствовать масштабность и стихийность исследуемого концепта в своей реализации. Ценностная составляющая представлена двумя группами взглядов на процесс медийной глобализации. С одной стороны, средства мультимедиа способствуют процессу познания и общения с окружающим миром; с другой же стороны, обнажается кризис идентичности личности, неспособной справиться с высокоскоростной технологичностью этого мира. Источниками материала исследования послужили фрагменты печатных текстов периодических американских и английских изданий, содержащих апелляцию к изучаемому концепту. Целью данного исследования является изучение концепта медийной глобализации на материале англоязычных средств массовой информации. Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи: 1) исследовать концепт глобализации в англоязычных СМИ и 2) выявить и проанализировать концепт медийной глобализации, составляющий содержание концептосферы концепта «глобализация». В качестве основных методов исследования применялись интерпретативный, стилистический и количественный методы. Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблем лингвокультурной концептологии и проблем глобалистики. Показана сложность и противоречивость феномена глобализации в концептуальной картине мира.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, глобализация, медиа, медийная глобализация, лингвокультурный, англоязычные СМИ.

О. А. Воронина

Символизм женственности и мужественности в русской культуре

В статье на основе анализа русской философии XIX в., классической литературы, массовой культурной пропаганды советского времени рассматривается тема гендерного символизма. Идущая из русского фольклора архаическая символика Матушки-Святорусской земли сохраняется в русской культуре на протяжении веков. Мифологема Матушки-Руси связывает воедино несколько символических феноменов: сакральное/святое, женское / материнское, землю/природу как источник жизни и землю / Родину как пространство национального бытования. В конце XIX в. эта мифологема получила новое «метафизическое» обоснование в работах русских философов

славянофильского и религиозного направлений. Русская идея и русский мессианизм апеллировали к таким ценностям, как задушевность женского/материнского начала, привязанность к родной земле, пассивное смирение, милосердие и жертвенность. Отвержение западной рациональной маскулинности (воплощаемой в том числе в понятиях государства и права) и возвеличивание русской национальной задушевности (воплощаемой в мифологеме Матушки-Руси) стали составными частями концепта «русской идеи» и национального самосознания. Однако, как считает автор, это рождает ряд противоречий. С одной стороны, в такой символической картине мужское начало выступает только в статусе «сына великой матери», при необходимости отдающего ради нее свою жизнь. Эта символическая девальвация маскулинности и «маскулинных» (западных) ценностей способствует архаизации общественного сознания, где русская нация воспринимается не как объединение сограждан на основе права и закона, а как «одна большая семья». С другой стороны, символическое возвеличивание женственности вовсе не означает высокую оценку женской субъектности в трудах философов и писателей и не приводит к соблюдению принципа гендерного равенства в политике российского государства.

Ключевые слова: архетип, символ, традиция, божественное, мифологема, культура, природа, гендер, женственность, матрифокальность, мужественность, рациональность, душа, русская идея.

Л. А. Тюкина

Индивидуальные и коллективные воспоминания как основа формирования культуры

В статье рассматриваются теоретические вопросы изучения индивидуальных и коллективных воспоминаний как основы формирования культуры современного общества. Индивидуальные воспоминания формируются у каждой отдельной личности благодаря ее участию в культурных процессах. Субъектом памяти и воспоминания всегда остается один человек, но он зависим от «социальных рамок» коллектива, организующих его память. Человек помнит только то, что может сообщить и для каких воспоминаний может найти место в рамках коллективной памяти. Материалом для анализа служат труды отечественных и зарубежных философов, культурологов и социологов. Дается краткая характеристика индивидуальных воспоминаний и их корреляции с понятием коллективной памяти с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей. Затрагивается роль памяти и воспоминаний в процессах формирования общественного сознания и национальной идентичности того или иного народа. На примерах трудов историков и философов представлены функции коллективной и индивидуальной памяти. Кроме того, выделяется отдельное понятие «коммуникативная память». Рассматривается вопрос влияния на структуру памяти различных событий, происходящих в обществе: изменения в политическом строе, общественный уклад, традиции и т. д. Прослеживаются трансформации, происходящие в структуре коллективной памяти народа, в разных поколениях. Кроме этого, объясняется взаимосвязь между коллективной и культурной памятью народа. Особое внимание уделяется тому, что память живет благодаря коммуникации. Если исчезает общение, связь между поколениями, неизбежно наступит забвение, несущее тяжкие последствия для народа в целом. Поэтому в статье объясняется необходимость исследования культуры индивидуальных воспоминаний и коллективной памяти на современном этапе.

Ключевые слова: индивидуальные воспоминания, коллективные воспоминания, культура, память, механизмы формирования, М. Хальбвакс, Я. Ассманн, И. Г. Дройзен, А. Варбурга.

Лепехин Н. Н., Протанская Е. С.

Суггестология в контексте культурогенеза как научное направление

Авторами обозначается новое направление научных исследований на стыке ряда дисциплин – культурная суггестология. Обращение к истории теоретического осмысления представителями разных наук феномена внушения, суггестивных практик, начиная с рубежа XIX-XX вв., к попыткам его философского обоснования позволяет сделать вывод о постоянном интересе к проблеме и значении суггестивной коммуникации в культурогенезе и формировании субъекта культуры. Открытый Б. Ф. Поршневым механизм взаимосвязи суггестии, контрсуггестии и контрконтрсуггестии рассматривается на примере культурных процессов, при этом отмечается недооценка значимости данного механизма в контексте последующих исследований. Оценка практики суггестивных коммуникаций, отражающая полемику на фоне политического противостояния, не снимает проблемы анализа их психологических механизмов. Раскрывается значение суггестивной коммуникации, включающей осознаваемые и неосознаваемые формы влияния, для процессов культурной идентификации, рефлексии, аккультурации, формировании установок конформизма и нонконформизма. На примерах российских и зарубежных источников показана противоречивость результатов психологических экспериментов в отношении оценки суггестивного взаимодействия. Поддерживается концепция мультифасетности суггестивности, согласно которой независимые друг от друга формы суггестивности порождаются спецификой конкретной культурной ситуации и коммуникативного контекста. Наряду с суггестией, формирующей культуру, контрсуггестия формирует ценность культурных новообразований и определяет динамику развития субъекта культуры – отказ от подчинения нормам трансформируется в их развитие и формирование нового синтеза. Преодоление узких рамок психологического, социологического, политологического и других аспектов в исследовании суггестивной проблематики возможно на основе межнаучного подхода, создающего предпосылки для оценки многообразия суггестивных практик в процессах культурогенеза. Актуальность интеграции взаимосвязанных проблем в междисциплинарное научное направление обосновывается примерами как асоциальной суггестии, так и позитивным опытом контрконтрсуггестивного синтеза, что предполагает многоаспектное исследование его теоретических и практических перспектив.

Ключевые слова: психология суггестии и суггестивности, мультифасетная суггестивность, контрсуггестивное культурное развитие, культурная идентификация, субъект культуры, культурная суггестология.

В. И. Можегов

Открытие Пушкина-мыслителя в работах С. Франка

Первым, кто указал на Пушкина как *наизумнейшего человека своего времени и вождя умственного поколения*, имеющего свою миссию по России, был Гоголь. Достоевский вслед за Гоголем указал на всечеловеческий характер пушкинского гения. Но лишь через 60 лет после гибели поэта Мережковский впервые заговорит о Пушкине как о великом мыслителе и мудреце. И лишь спустя 40 лет после Мережковского появятся работы С. Франка, в которых мировоззрение поэта будет подвергнуто тщательному феноменологическому анализу. В работах С. Франка Пушкин предстает редчайшим в истории типом всеобъемлющего поэта-мудреца, «истинно великим мыслителем», указавшем России эволюционный, не катастрофический путь развития. Основной религиозно-метафизической установкой Пушкина С. Франк называет «благоволение», сочувствие всему живому на земле. Философ отмечает, что пушкинский мир – это огромный лабиринт духа, «который кажется необъятным и неупорядоченным – так много в нем комнат и переходов, – но который все же построен по определенному стройному

плану» и исследование которого должно стать важнейшей задачей русской культуры. Русская мысль после Пушкина, считает С. Франк, пошла не пушкинскими путями. Гоголь и Достоевский повели ее по пути «борьбы со злом» и «пророческого обличения». Однако не укорененная в последнем «благоволении», такая борьба (будучи вполне законной) может обратиться в сатанинский бунт против мира и его Творца. По мнению С. Франка, забыв заветы Пушкина, Россия с неумолимой последовательностью пришла к большевизму. Пушкин и сегодня остается величайшим русским мыслителем. Но и спустя 180 лет после гибели поэта задача «познания Пушкина» все еще не решена и остается как никогда актуальной.

Ключевые слова: Пушкин, Гоголь, Достоевский, Мережковский, С. Франк, философия, метафизика, универсализм.

А. А. Лихоманова

Национально-государственные идеи А. С. Пушкина в поэме «Медный всадник»

В статье осмысляются национально-государственные идеи А. С. Пушкина, развиваемые в поэме «Медный всадник». Дан сравнительный анализ представлений Пушкина о России до Петра Великого и современного ему государства, роли Петра в преобразовании страны. В статье дана интерпретация суждений Пушкина о геополитических интересах России, о взаимоотношениях маленького человека и власти. По Пушкину, скульптурный памятник Петру Великому верно создавал образ волевого, сильного царя, основателя города у моря, думающего о славе России. В представлении поэта, Петр I был патриотом, защищавшим право России на свой суверенитет, доказывавшим необходимость поддерживать высокую боеспособность ее вооруженных сил, важность развития торговли. Пушкин оценивал реформаторскую деятельность царя как значимую для России, поскольку она обеспечивала ее независимость, укрепление государственности, рост международного авторитета державы, формирование новой культуры общества, отражающей современные его потребности. Он высоко оценивал строительство Петербурга. Доказывается, что Пушкин видел значение новой столицы не только для развития экономики и городской среды, но и защиты геополитических интересов России. Петербург в сознании Пушкина был олицетворением новой великой России. Пушкина отличало развитое гражданское и государственное сознание. Заявляя в своей поэме о значимости для маленького человека ценностей любви и семьи, он понимал и необходимость положительно воспринимать геополитику государства, если она отстаивает суверенитет и интересы отечества. Будучи одним из создателей культуры «русской европейскости», основанной на гуманном отношении к человеку, он осуждал невнимание, безразличие власти к личности. Пушкин – и государственный по своему мышлению, и свобододолюбивая личность, уважающая права человека на его частную жизнь.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, поэма «Медный всадник», история России, Петр I, Петербург, Александр I, национально-государственная идентичность.

Н. А. Хренов

Вождь и масса в ситуации романтической и термидорианской фазы в истории революции

Статья продолжает серию публикаций в области культур-философского исследования русской революции и постреволюционной эпохи в истории России как цивилизации. Главное в ней – анализ психологического аспекта революции 1917 г. и ее последствий для российской истории. По мысли автора, сталинский период нельзя считать самостоятельным периодом в советской истории. Хотя, как кажется, революция и гражданская война закончились, и начинается построение социалистического государства,

что можно считать новым и самостоятельным по отношению к революции периодом, на самом деле, то, что считалось построением социализма, все же является постреволюционным периодом, а, еще точнее, реакцией как заключительным этапом революции. На этом этапе продолжают разворачиваться процессы, вызванные той революционной вспышкой, что произошла в 1917 г. Русская революция, как и все революции вообще, заканчивается периодом реакции. Сталинский период – это и есть период реакции и реальности того, что мы называем тоталитарным режимом. Поскольку же в политическом, а в еще большей степени в публицистическом отношении этот период хорошо осмыслен, то автор в данной статье касается исключительно психологического аспекта этого периода. Он ставит перед собой целью объяснить, почему на этом этапе революционной истории к власти приходит человек, который, как констатирует Л. Троцкий, считается менее известным, чем те революционные вожди, которые заявили о себе на раннем, то есть романтическом, этапе революции. Отвечая на этот вопрос, автор как культуролог видит необходимость обратить внимание на возникшие в революционных процессах психологические комплексы, в частности, на ментальность массы. Эта ментальность – результат многовекового исторического опыта, в котором можно уловить как позитивные, так и негативные, а еще точнее, консервативные тенденции. Следует отметить, что в психологическом отношении революция 1917 г. наименее изучена. Пытаясь заострить внимание именно на этом аспекте, автор статьи констатирует, что свойственная массе революционная ментальность, которую историки обычно называют «разиновщиной», вспыхнув в революции 1917 г. и проявившись в последующем разворачивании гражданской войны, сменилась консервативным комплексом – потребностью в порядке и в сильном лидере или вожде. Соответственно, порядок, каким видит его масса, как раз и связан с сильным и жестоким лидером, требующим всеобщего и беспрекословного повиновения. Взрыв этого консервативного комплекса, что окрашивает в особые психологические тона период реакции в истории революции, означает только то, что вместо свободы, являющейся целью революции, возникает несвобода, а вместе с ней в истории разворачивается регресс. Этот регресс предстает в форме спровоцированного революцией нового «варварства». То, что начинает происходить в постреволюционной реальности, упраздняет все романтические идеи о революции, которыми жили целые поколения русских людей, пытающихся реализовать мечту о лучшей жизни, справедливости и свободе.

Ключевые слова: революция, период реакции, Сталин, постреволюционный период, творческий ответ, психоанализ, кризис идентичности, ментальность, масса, вождь, древние пласты культуры, новое варварство, реабилитация имперского комплекса, воля к власти, вторая мировая война.

Т. И. Ерохина

Максим Горький: культурный герой и память культуры

В статье рассматриваются особенности мифологизации личности М. Горького в советской культуре, которая, по мнению автора, была не только связана с мифотворчеством, реализуемым самим писателем, но и обусловлена историко-культурным контекстом отечественной культуры начала XX в., а также идеологическими установками советского периода. Автор отмечает двойственность и амбивалентность личности М. Горького, чья биография и деятельность могут быть представлены в советской мифосистеме как жизнь и подвиги культурного героя. В центре внимания – механизмы формирования культурной памяти и забвения, функционирующие в культурном континууме и в сознании человека, в семиотическом аспекте и аспекте культурной идентичности, а также в контексте мифокритики. Акцентируя внимание на качественном и амбивалентном характере действия механизмов культурной памяти, автор отмечает, что личность М. Горького представлена и на уровне сохранения памяти (посредством

сакрализации имени писателя, идеологической пропагандой его творчества в советский период), и на уровне забвения (попытки забвения). В статье обозначены основные тенденции трактовки образа писателя в русской культуре, основанные на анализе биографии писателя, а также воспоминаниях современников и мнении современных критиков. Автор осмысливает место личности и творчества М. Горького в памяти культуры в соотношении с концептами «постпамять» и «контрпамять», отмечая эволюцию и трансформацию памяти о М. Горьком в отечественной культуре. Формирование контрпамяти обусловлено культурной травмой поколения советской эпохи, в то время как постпамять осмысливает феномен личности как символ историко-культурной эпохи.

Ключевые слова: Максим Горький, мифологизация, культурный герой, культурная память, забвение, постпамять, контрпамять, амбивалентность.

Н. Ф. Бабурина, В. В. Полетаева

Мода как отражение социальной структуры Российской империи XIX столетия

(на примере дворянского сословия)

В статье рассматривается возможность использования одежды в качестве источника для изучения социальной структуры российского общества XIX столетия. В указанный период времени костюм являлся знаком, демонстрировавшим социальный статус человека. Он отражал уровень материального благосостояния своего владельца, его политические и идеологические взгляды, духовные ценности и образ жизни. На внешний облик жителей Российской империи в девятнадцатом столетии огромное влияние оказывали события, происходившие в ту эпоху в нашей стране, – Отечественная война 1812 г., восстание декабристов, отмена крепостного права.

Особое внимание в статье уделяется характеристике дворянского костюма. Его отличительной чертой являлось заимствование западных форм одежды, которые изготавливались из дорогой материи и дополнялись изысканными аксессуарами. Внешний облик русских дворян на протяжении XIX в. во многом зависел от капризов европейской моды. Их гардероб в это время постоянно пополнялся новыми элементами одежды. Значительные изменения произошли в женском дворянском костюме. Однако далеко не все представители привилегированного сословия положительно относились к широкому распространению западных форм одежды среди русских дворян: некоторые из них выражали крайнее недовольство их излишним увлечением европейскими модами.

Ценным источником для изучения костюма жителей Российской империи XIX в. являются литературные произведения, созданные в указанный период времени. В статье приводятся отрывки из пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума», романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», И. С. Тургенева «Отцы и дети», Л. Н. Толстого «Война и мир», в которых содержится описание внешнего облика их героев – представителей высшего общества Российской империи XIX столетия.

Ключевые слова: мода, костюм, Российская империя, XIX век, социальная структура, дворянство, художественная литература.

В. И. Пефтиев

А. П. Чехов и его современники в контексте общественных дискуссий рубежа XIX–XX вв.

Рубеж XIX–XX вв. в России – особый период в жизни и творчестве А. П. Чехова. Он предстает как зрелый художник слова, «точечно» вовлеченный в общественные дискуссии 1894–1904 гг, сочленяющий свое мироощущение с чувствами и размышлениями современников и в унисон, и в контрасте.

Концептуальное сопровождение статьи включает концепт А. А. Потебни «сгущения мысли», тезисы и аргументы М. М. Бахтина (диалогичность и хронотоп), исследования по структуре дискурса (диалог самосознания, внутренняя и произнесенная речь).

Отмечены акции А. П. Чехова по оказанию помощи голодающим, больным, земским школам, поддержка петиции об отмене предварительной цензуры, сложение с себя звания почетного академика, публичное выступление в защиту А. Дрейфуса. Кровавая Ходынка оставила тягостный след в мироощущении А. П. Чехова; сохранились также воспоминания о его мрачных предчувствиях в связи с началом войны с Японией.

Представлен обзор воспоминаний современников о А. П. Чехове, дополненный новейшими биографиями (А. П. Кузичева, Д. Рейфилд, Н. А. Дмитриева, Н. А. Кожевникова и др.). Однако еще имеются купюры в письмах А. П. Чехова и в воспоминаниях его современников, не включенные в собрание сочинений. Многие документы и материалы эпохи Чехова не извлечены из архивов России и Европы и не вовлечены в научный оборот.

В статье обозначены максимы послания Чехова (писателя – «долгожителя») нам, поколению начала XXI в. Неукротимость духа и благие дела судят о людях по их поведению после Вашей кончины. У писателя особая миссия – улавливать настроения эпохи, перемены в самочувствии своих читателей, а способность к предчувствию катастроф присуща лишь гениям.

Ключевые слова: рубеж XIX–XX вв. в России, диалог, структура дискурса, А. А. Потебня, М. М. Бахтин, А. П. Чехов.

О. В. Розина

Историко-культурологическая реконструкция мест ссылки Николая II

Проблема гибели Российской империи и отречение от власти императора Николая II продолжает интересовать российских и зарубежных исследователей. Актуализация данной проблематики обусловлена поисками цивилизационной идентичности в условиях современного мирового противостояния. В историографии продолжают дискуссии о личности последнего российского императора, истории его отречения от престола, ссылки вместе с семьей, их расстрела в подвале екатеринбургского Ипатьевского дома и последующей канонизации, особенно усилившиеся в связи со столетием печального события. Данная статья посвящена одному из аспектов истории Дома Романовых – воссозданию маршрута и эпизодов ссылки императора Николая II и его семьи в Царское село, Тюмень, Тобольск и Екатеринбург. На основе анализа опубликованных источников личного характера: дневников императора Николая II, писем императрицы и детей, воспоминаний современников – автор воссоздает картину этапов ссылки царственных страстотерпцев, реконструируя историко-культурное состояние мест пребывания, обращая внимание на их состояние в исторической перспективе и в наши дни. Результаты данного исследования позволяют не только посмотреть на маршрут передвижения арестованных в его историко-географическом измерении, но и увидеть духовную составляющую жизни царской семьи в период ссылки, путь арестованных Николая II, Александры Федоровны, их детей Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и Алексея как крестный путь к святости и последующему церковному прославлению.

Ключевые слова: Николай II, император, императрица Александра Федоровна, царская семья, ссылка, страстотерпцы, канонизация.

С. Г. Осьмачко

***Культурологические проблемы взаимодействия мифа и стереотипа
в современном общественном сознании***

Рассмотрены проблемы сущности мифа, его роль в сознании человека и в регуляции общественных отношений. Миф рассматривается как нечто обозначающее, рассмотрены основные компоненты содержания мифа (вера, знание и пр.), показан характер взаимоотношений между ними. Рассмотрена связь мифов и архетипов (К. Г. Юнг). Особое внимание уделено политической мифологии, его негативной и позитивной составляющим. Дана оценка системе сталинской политической мифологии, показаны причины ее широкого распространения в сознании человека тоталитарного типа, роль манипуляций, вытеснения знания верой и пр. Мифы представлены как система замещений истины. Показано, каким образом миф проникает в сознание человека и социальной группы, становится основой мироощущения, психологических и пр. установок. Объяснено, почему предрассудок выступает формой стойкости мифа. Показана разница мифологической реализации общества демократического и авторитарного типов. Описаны механизмы мифологического овладения массами: через систему государственной (национальной) идеологии; через систему верований мифологического типа; через систему СМИ, формирующих общественное мнение в интересах определенного заказчика; через систему политических органов и движений, созданных в интересах определенного типа политического участия; через систему социально ориентированных воздействий в адрес конкретных групп населения; через организованную систему советского «престижа». Дана оценка роли стереотипов, в том числе в политической реальности. Представлена оценка стереотипов как средств конструирования (не отражения) социальной реальности. Стереотипы представлены, в первую очередь, как средства легитимации правящего режима, существующей политико-правовой системы. Выделены причины и особенности стереотипизации политических отношений в тоталитарном и демократическом обществах.

Ключевые слова: культура, идеология, миф, стереотип, сталинизм, тоталитаризм.

С. Г. Осьмачко, О. А. Артамонова

Культура и идеология: некоторые проблемы взаимовлияния

Рассмотрены проблемы сущности культуры, затруднения при определении данного термина с точки зрения различных подходов, в том числе как преобразование социальных стандартов, уход от отжившего и устарелого. Оценен культурный плюрализм, тема множественности культур, в том числе в аспекте культурной революции в понимании большевиков. Оценено противоречие между культурой и обществом, показаны условия, при которых они не совпадают (или совпадают) друг с другом. Переход от дореволюционной культуры к новой, советской оценен как культурный шок, показаны его последствия и проявления (в социальном и психологическом аспектах). Определены функции культуры, показано, что именно в советской практике 1930-х гг. и в наше время затрудняет их реализацию. Рассмотрена политическая культура как часть культуры общества, оценены подходы к определению данного термина.

Рассмотрено значение идеологии в жизни общества; идеология представлена как своеобразный редуцирующий механизм, сводящий объективную реальность и культуру воедино. Показаны различия в подходах разного рода теоретиков к определению понятия идеология. Высказана авторская точка зрения о том, что структурным центром идеологий выступают не идеи, а идеалы. Определена острейшая необходимость критического подхода к любой идеологической системе. Идеология рассмотрена как часть культуры, культурная система. Показано значение идеологического негативизма, его контрпродуктивная роль проявлена через формирование т. н. образа врага. Дана общая оценка сталинской идеологической системе.

Ключевые слова: культура, духовная культура, политическая культура, идеалы, культурная революция, культурный шок, идеология, сталинизм, тоталитаризм, негативизм, политическое воображение.

Ю. С. Никифоров

Роль «устной истории» в изучении региональных элит позднего социализма

В статье оцениваются возможности устной истории в изучении советских региональных элит позднего социализма (1950-1980 гг.). Гипотезой является предположение о том, что интервью как метод устной истории является эффективным способом исследования указанной проблемы.

В статье анализируются возможности исследования периода, который в СССР определялся как эпоха «развитого социализма», а в современной российской историографии часто используется термин «застой». Некоторые исследователи используют понятие «централизованное индустриальное общество». Наиболее адекватным представляется термин «позднесоветский период» или «поздний социализм» – «период примерно тридцать лет советской истории с конца сталинского периода до начала перестройки (начало 1950-х – середина 1980-х), когда советская система воспринималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная и незыблемая».

В статье делается вывод о возможности реконструировать картину регионального развития СССР 1960-1980-х гг. через интервьюирование представителей местной элиты. Выделяются ключевые аспекты взаимодействия регионов с союзным центром на уровне местной партийной, советской и хозяйственной элиты через призму устной истории. Представляется перечень вопросов для интервьюирования различных представителей элиты. При интервьюировании региональной элиты использовался перечень вопросов, который варьировался в зависимости от личности и статуса интервьюируемого. Вопросы условно делятся на 2 блока. Во-первых, вопросы, касающиеся особенностей профессиональной и общественно-политической деятельности, карьеры. Во-вторых, вопросы, дающие срез исторической памяти региональной элиты относительно особенностей взаимодействия с центром на уровне партийных и советских органов власти, хозяйственных структур.

Ключевые слова: региональные элиты, СССР, коммуникативные практики, архивные документы, историческая память, советская провинция, поздний социализм, лоббизм.

Плуженская Л. В., Панова Е. А.

Моделирование локального бренда исторического города

В статье актуализируется проблема моделирования городского дискурса как символического ресурса территории. В условиях глобализации, вызывающей конкурентную борьбу территорий за ограниченные и свободно перемещающиеся ресурсы, точное позиционирование бренда на основе реализации процесса «совокупный средовой субъект – городская идентичность – городской дискурс – городской текст – атрибутика бренда» становится обязательным условием успешного развития исторического города. Теоретическую основу осмысление феномена бренда исторического города и его прагматики составляют структурно-семиотические и проектно-коммуникативные концепции «городских текстов». Раскрытие городской идентичности и образа – бренда – города происходит через архитектурные памятники, информационные (городские) тексты, объекты изобразительного и визуального искусства, фотографии, детские рисунки, которые способствуют организации культурной и пространственно-временной среды.

Этот визуальный компонент имиджа города играет особую роль в символическом капитале конкретной территории, выступая носителем дополнительной информации о

культурных ценностях горожан. Понимание города как культурного ландшафта определенной территории раскрывает целый спектр ресурсов, обеспечивающих развитие социума. Культурный контекст городской среды расширяет ее функциональность, наделяя ее помимо присущих ей утилитарно-потребительских характеристик еще качеством носителя культурных кодов.

Рассматривая панораму исторического города как самостоятельную знаково-символическую реальность и социальные условия производства интерпретаций образов, отражающих эту реальность, становится возможным уловить их взаимосвязь и представить ее как «урбанистический гипертекст». Современный реальный «урбанистический гипертекст» состоит из отдельных фрагментов, подобных дневниковым записям городской бытийности. С композиционной точки зрения такой текст следует рассматривать как слабоструктурированную систему, элементы которой слабо формализованы, а система в целом не обладает качеством целостности и единства, что затрудняет его прочтение и понимание города как бренда.

Ключевые слова: бренд города, городская среда, медиа, семиотика, городской дискурс, городской текст, средства выразительности.

Ж. К. Гапонова

Самоидентификация провинциала в массовом сознании современной России

В статье предпринята попытка осуществить междисциплинарный лингвокультурологический подход к лексеме-понятию *провинциал*, так как интерес к теме русской провинции способствовал тому, что, обрастая различными коннотациями, слово стало концептуально значимым для массового сознания. Ответ на вопрос о том, кто такой русский провинциал, дается на основе результатов специально проведенного опроса, в котором приняли участие 150 человек (возраст от 19 до 40 лет, половина из них – коренные жители Москвы и Санкт-Петербурга, другая часть – жители Ярославской области). Стереотипные представления о русском провинциале выражаются в бинарных оппозициях, имплицитно присутствующих в многообразных ассоциативных связях, полученных в результате эксперимента: 1) житель столицы – житель других городов (вариация: представитель столицы – представитель регионов); 2) центр – периферия; 3) город – деревня (включая атрибуты деревенской жизни); 4) образование – отсутствие образования или его невысокий уровень; 5) чувство стиля в одежде (имиджевая характеристика) – отсутствие чувства стиля; 6) образ жизни, ориентированный на достижение успеха, – пассивное существование; 7) внутренняя гармония – дисгармония; 8) динамичность – статичность; 9) лень – активная деятельность. Портрет русского провинциала, составленный на материале проведенного опроса, а также в результате сравнения полученных данных с материалами интернет-источников, современной публицистики и литературы, показал, что русский провинциал – это человек, парадоксально сочетающий в себе разнополюсные характеристики: гордость своим происхождением с одновременным ощущением собственной неполноценности, неиссякаемое трудолюбие с мощной недооценкой себя. *Русский провинциал*, безусловно, емкое и концептуально значимое понятие для понимания русского менталитета и русской культуры.

Ключевые слова: русский провинциал, русская провинция, массовое сознание, опрос, ассоциации, бинарные оппозиции.

О. Л. Цветкова

Генезис общества потребления в постсоветской России и культурное влияние США

В статье рассматриваются особенности культурного влияния США на Россию после распада Советского Союза. Анализируется концепция «мягкой силы» (идеология – внешняя политика – культура) в качестве философского основания осуществляемого влияния. При этом именно культуре, прежде всего массовой культуре, в триаде «мягкой силы» отводилась заглавная роль ретранслятора и глобального канала в процессе аксиологического инкорпорирования. Акцентируется внимание на том, что основным проводником «мягкой силы» выступало не государство, а общественные институты, включая образование, различные частные фонды и т.д. Этот процесс усугублялся кризисом идентичности россиян, связанным с турбулентностью постсоветских реалий. Особую роль в этом процессе сыграли СМИ в качестве символических медиа власти. Реклама становится как экономическим, так и политическим и культурным фактором, ее влияние на деполитизацию российского общества было решающим. Обещание «дивного нового мира» было исключительным искушением в измученной вечным дефицитом стране. Индустрия рекламы как фарватер массовой культуры конца XX в. – мощнейший конструктор по производству и навязыванию потребностей. Особую роль в создании медиареальности сыграла телевизионная реклама. К концу XX в. в России в полном объеме сформировалось общество потребления, в котором под эфемерной свободой «исключительного богатства выбора» завуалированно осуществляется тотальный контроль, преследующий глобальную цель – создание гомогенного общества, где каждый его член фрагментируется, стандартизируется и унифицируется в соответствии с латентным запросом системы мира транснациональных корпораций и «глобальной демократии». Были не только успешно внедрены установки и система ценностей американского образа жизни, но и сформированы фундаментальные установки общества потребления в России рубежа тысячелетий.

Ключевые слова: культурное влияние, «мягкая сила», потребности, статус, симулякр, бренд, реклама, стереотип, аномия, семиократия, массовая культура, обладание, ценность, глобализация.